«Неочевидное» творчество и авторское право в оценке судов

19.07.2022 НОВОСТИ КОМПАНИЙ СТАТЬИ

ГАРДИУМ

«Неочевидное» творчество и авторское право в оценке судов

Денис Волков, ведущий юрист компании «Гардиум»

Уровень творчества трудно вписать в понятные для оценивания количественные критерии. Субъективную, по сути, оценку зачастую приходится давать судам. Особый интерес представляют случаи, когда творческая составляющая спорного объекта неочевидна.

Ч**тобы объект пользовался правовой охраной как объект авторского права,** необходимо соблюдение двух условий: он должен быть выражен в объективной форме и представлять собой результат творчества автора. И если первое условие довольно понятно, то вопрос о творческом характере произведения, о допустимых критериях для его

выявления непрост.

В п. 80 постановления Пленума Верховного суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» указано, что судам при разрешении вопроса об отнесении конкретного результата интеллектуальной деятельности (РИД) к объектам авторского права следует учитывать, что таковым может быть только **объект, созданный творческим трудом**. Этот вывод следует из смысла и взаимосвязи ст. 1228, 1257 и 1259 ГК РФ. То есть пока не доказано иное, предполагается, что **РИД создано творческим трудом**.

Сложность в определении творческого характера произведения связана с тем, что этот критерий является субъективным, он не подлежит количественной оценке. На это обращали внимание еще дореволюционные ученые. Так, А. А. Пиленко отмечал, что «было бы, конечно, наивным искать объективной мерки для понятия творчества» (Право изобретателя / Пиленко А.А.; Редкол.: Козлова Н.В., Корнеев С.М., Кулагина Е.В., Панкратов П.А. М.: Статут, 2001. 688 с.).

Оценивать степень творческого вклада в тот или иной объект интеллектуальной собственности, однако, приходится. Этот вопрос становится важнейшим при разрешении споров о нарушении авторских прав, когда суду необходимо решить, подлежит ли РИД защите.

Например, с этим пришлось столкнуться при рассмотрении дел по искам учебного центра «Коммерсант», представителями которого выступили юристы компании «Гардиум» . Учебный центр требовал защитить исключительные права на образовательные программы.

Дело 1 (№ A40-143726/2020)

УЦ «Коммерсант» является правообладателем образовательных программ. В 2020 г. истцу стало известно, что другой учебный центр – АНО ДПО «Учебный Центр Микроинформ» – без согласия заимствовал программы (под образовательными программами здесь и далее понимается описание курсов по направлению Big Data) УЦ «Коммерсант» и разместил их на своем сайте с незначительными, техническими изменениями. Истец обратился в

арбитражный суд Москвы с исковым заявлением о запрете центру «Микроинформ» совершать любые действия по использованию этих образовательных программ. Истец также потребовал, чтобы центр «Микроинформ» опубликовал на главной странице сайта резолютивную часть решения по делу и выплатил компенсацию в 1 млн руб.

УЦ «Коммерсант» отметил, что ему принадлежат авторские права на образовательные программы, информация о которых была доведена до сведения неограниченного круга лиц. Истец предоставил договоры авторского заказа между ним и третьим лицом, по которым автор обязался создать произведение в виде учебно-методических материалов образовательной программы и передать заказчику исключительные права на произведения. Ряд программ был задепонирован истцом в РАО «Копирус», при этом на сайте истца в подразделе «Авторские права» указано, что ему принадлежат исключительные права на задепонированные в РАО учебные материалы и контент, представленный на этом сайте.

Суд счел, что эти обстоятельства подтверждают исключительные права истца на образовательные программы. Также суд установил, что на сайте ответчика опубликовано описание образовательных курсов, практически тождественных программам истца. С учетом того, что истец не предоставлял ответчику согласия на использование принадлежащих ему программ, действия учебного центра «Микроинформ» были квалифицированы как нарушение исключительных прав на образовательные программы истца.

Дело интересно тем, что суд пришел к выводу о нарушении исключительных прав, **проанализировав сопоставительную таблицу описания образовательных программ** истца и ответчика. То есть фактически объектом правовой охраны и защиты в данном случае являлись не образовательные программы как таковые, а их описание, основные характеристики.

Суд косвенно признал, что описание программы является объектом авторского права и обладает достаточным уровнем творчества. Однако в самом решении, к сожалению, данный вопрос подробно не исследуется. Суд лишь ограничивается формулировкой, что перечень объектов авторского права в п. 1 ст. 1259 ГК РФ не является исчерпывающим.

Ответчик обжаловал решение в суде апелляционной и кассационной инстанций, но оно было оставлено без изменений.

Дело 2 (№ A40-218107/2021)

В 2021 г. УЦ «Коммерсант» подал иск с аналогичными требованиями к другому учебному центру – ЧОУ ДПО «УКЦ Форс». Согласно исковому заявлению, под образовательной программой понимались основные характеристики образовательного курса.

УКЦ «Форс» в отзыве на исковое заявление отмечал, что образовательная программа, являющаяся предметом иска, представляет собой основные характеристики образовательного курса «HADM: Администрирование кластера Hadoop», описание целевой аудитории, объема, содержания и планируемые результаты обучения. При этом в содержание программы, которая является предметом иска, не входят учебно-методические материалы: текст лекций, презентации, лабораторные задания с описаниями решений и прочее.

Кроме того, по мнению ответчика, истец не доказал, что программа, включающая исключительно основные характеристики образовательного курса, является РИД, то есть создана творческим трудом автора, следовательно, не доказал, что она является объектом авторского права.

Тем не менее в этом деле суд тоже удовлетворил требования истца. Суд не признал довод ответчика, что образовательная программа включает исключительно основные характеристики курса, и ее фактическое содержание не соответствует содержанию образовательной программы, определенному п. 9 ч. 1 ст. 2 Закона об образовании. Не согласился он и с тем, что истец не доказал, что спорная программа является РИД.

Суд указал, что само по себе **отсутствие новизны, уникальности или оригинальности РИД не свидетельствует об отсутствии творческого вклада в его создание** и, следовательно, не лишает РИД правовой защиты.

Таким образом, суды в проанализированных делах фактически приравняли образовательную программу к ее описанию и признали критерий творческого вклада соблюденным. Представляется, что **правовая защита даже тех произведений, в которых доля творческой составляющей не совсем очевидна, способствует наибольшему соблюдению прав** и законных интересов правообладателей.